

Геннадий Федин

ЗАБЛУДИВШИЙСЯ

ЛЫЖНИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Геннадий Федин
Заблудившийся лыжник

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Федин Г. Л.

Заблудившийся лыжник / Г. Л. Федин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

История о любви. И глупости. Надеюсь трогательно и смешно. 90 годы
прошлого века. Арбатский художник и его муза. Содержит нецензурную брань.

© Федин Г. Л., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

«Тогда Штирлиц говорил с ним иначе, потому что в машине рядом с ним сидел святой».

Глава 1.

Девяносто первый год прошлого века. Я студент Московского Государственного Педагогического Университета им. Ленина. Я счастлив. Я студент. Учусь на Худграффе – факультете мечты. Обращаюсь запросто к представителям арт-богема. Я счастлив еще и потому, что меня студента полюбила красивая женщина. Завидная. Высокая, стройная. «Девушка с волосами цвета ...» – мускатного ореха. Я ее муза, а она, непременно, моя музыка. Я художник, она музыкант.

«Где Вы теперь? Кто Вам целует пальцы? Куда ушел Ваш китайчонок Ли?...» – Александр Вертинский Лиловый негр (Вере Холодной).

Я так и звал ее: – «Мой китайчонок Ли». К внешности этой женщины невозможно было привыкнуть. Каждый раз, после короткого макияжа по утрам, она предстала предо мной неожиданной, хотя макияж был легкий, как вчера. Она всегда была желанной как наступивший новый день, еще один счастливый день моей жизни. Ее красота удивительно сочеталась с поведением, грацией, мимикой, с движением. Если бы Лика застыла, я потерял бы ее. Но она не могла остановиться, значит, я не мог ее потерять. Тогда. Она не могла стать другой. Я не мог стать другим.

Лицо ее не имело национальности, она была и француженкой и немкой, мордвинкой и цыганкой, мулаткой и метиской. Ликуя, присутствовала радость. Счастье музыки! В гнев – радость и дерзость. Каждый образ ее очаровывал меня.

Вот такая женщина – Лика – с волосами от Дебюси согревала меня.

Лика уже закончила образование, и была в творческом поиске, чем заняться. Она не была привязана к месту, но у меня впереди 4 курса университета. А это Юго-запад. Мы решили свить гнездышко в районе где находится моя альма-матер. Квартира так себе, в типовом доме и он «так себе», на первом этаже, что тоже «так себе». Далее оказалось, что хозяин жилья «так себе» еще и алкаш. Он стоял на своем: – «приходить буду в одну из комнат, когда заблагорассудится». Мы согласились, потому как платить меньше лучше, чем больше. Откровенно надо сказать хозяин не часто докучал нам своими визитами. А вот его великовозрастный, не учащийся, и нигде не работающий сыночек, ошибочно обнаружив в нас участие, навещался регулярно. Сколотив команду, приличных молодых людей стал их приводить к нам на квартиру. Это быстро превратило наше жилье из гнездышка влюбленных в клуб застольных заседаний.

В соседней квартире проживала отважная женщина, подруга хозяина. Ее совершенно не беспокоили наши сборища, она была нескончаемо пьяна и в некоторой степени зависима от нашего благосостояния. Мы регулярно ссужали ее деньгами. Сам хозяин не предъявлял к нам претензий, видимо сказало влияние сына.

Виталик, сын хозяина, существо с темным прошлым. Достоверно известно, что в школе он практически не учился с пятого класса. В компании избранных со всего района Теплого стана трудных подростков он обивал подъезды и иногда воровал по мелочи. Бывает так, что дети с 3 лет начинают хамить взрослым, долго не могут остановиться. Случались приводы в милицию. Но когда Виталику исполнилось семнадцать, и он окончил школу, случилось событие, благодаря которому он по-настоящему испугался, вернулся в семью и поменял друзей. Однажды собрались выпивать два кореша, отец Виталика и служивший в военном КОММИСАРИАТЕ капитан советской армии дядя Яша. Выпив два пол-литра, завязался разговор про разность поколений, про трудных подростков и пр. И вот тут дядя Яша бросил пьяную фразу, которая отрезвила Виталика.

– Все потому что они от армии косят. Мы не косили. Я его в Афган отправлю. Вернется настоящим мужиком.

Виталик находился в это время на унитазе. Планировка советских квартир позволяла услышать фразу, сказанную на кухне. Виталика потрясло сказанное.

Надо сказать, что отец Виталика на сказанное дядей Яшей не обратил внимания и не стал отговаривать капитана из военного комиссариата от отправки сына на фронт – был уже совсем пьян. Виталику показалось, что отец согласился.

Виталик жил с мамой и папой. НО. У Виталика есть бабушка. Любимая бабушка. Бабушке восемь-десять лет. Виталик собирает чемодан. И, о, гордость, о, смелость переезжает к бабушке. В буквальном смысле, он нам показывал, тот чемодан.

На 17 этаж стремится команда друзей Оушена. А подайте нам Виталика!

Некоторое количество пацанов, в грязном полотне, и разного цвета шлепанцах. Они даже не успели сказать – дайте нам Виталика. Даже не успели выйти из лифта.

Бабушка, так мирно. Закрывает лифт нажала кнопку назад и привет.. привет!

Когда мы с Ликой первый раз увидели Виталика, мы хотели отказаться от квартиры. Испугались его внешности и пошлости. Действительно натурщик. Продолговатый череп продолжался шеей, шея приколата к майке, в глазницах глубоко посажены близко к носу желтые глаза, пегий костюм на нем. Жуткий вид.

Но при общении он выказал такое простодушие и нескончаемую добрую глупость, что полностью обезоружил нас. Мы не придумали, как сформулировать отказ. А познакомившись с его новыми друзьями, которые в свою очередь оказались мальчиками и девочками из хороших семей, приняли решение переезжать.

Таким образом, закрутилось, завертелось житье бытие.

Мы были молоды и находили время друг на друга, на учебу, на работу, и на новых знакомых.

Глава 2.

В одно утро мне приснился сон. Я нашел ключ в траве. Сон был четким, ясным. Проснувшись, я никак не мог его выкинуть из головы. Лика как темпераментная женщина увлеклась чем попало, и гороскопами и сонниками. Даже имела справочник-сонник. Я поделился содержанием сна, мы справились с сонником. Ключ в траве – к деньгам.

Чувствуя, что доллары ждут меня, я собрал свои художественные произведения и отправился на ул. Арбат в Москве. Выбрал пустующий кубометр на этой улице, оборудовал его как «передвижник» выставкой. Надо сказать, я не стремился всего себя посвятить «выставочному» бизнесу, но на проживание с любимой женщиной надо было зарабатывать.

Арбатская жизнь отдельный опус. Сейчас сочиню его для вас читатель.

Арбат тех лет отличался от того который вы увидите сейчас посетив Москву. Эта улица 91-го мне милей того матрешечношапкоушанковского ряда что есть сегодня. Недавно мощеная довольно длинная пешеходная улица начинается от ресторана Прага. Именно от того ресторана где Киса Воробьянинов откушал два огурца и выпил графин водки. Надо сказать, что это ресторан с историей и с претензией на шик и сейчас. Оканчивается Арбат на Смоленской площади. Там где МИД.

Арбат был, по сути, огромным магазином под открытым небом. Не вернисажем. Мол, выставлйтесь, но продавать ничего нельзя, тем более за валюту. Статья за валютные махинации не была тогда отменена. Мы как умели, шифровали свои отношения с интересующимися иностранцами. Интересовали их в большей степени акварели с церквями, шапки ушанки, солдатские ремни и прочее в том же духе. Пример:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.